

Саяпин Владислав Олегович

**СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ:
ПРОЦЕССЫ ВИРТУАЛИЗАЦИИ**

Статья посвящена проблеме виртуализации общества в результате нарастания процессов информатизации, глобализации и технологизации. Процессы виртуализации проникают во все области общественной деятельности и оказывают сильное влияние на социальную структуру общества. Виртуальное пространство сети Интернет кардинально изменяет условия для культурного обмена и взаимодействия, образования, бизнеса, межличностного общения и все более успешно стирает пространственные, временные, социальные, языковые и иные барьеры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/6-1/52.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (56): в 2-х ч. Ч. I. С. 175-178. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 101.1:316:004

Философские науки

Статья посвящена проблеме виртуализации общества в результате нарастания процессов информатизации, глобализации и технологизации. Процессы виртуализации проникают во все области общественной деятельности и оказывают сильное влияние на социальную структуру общества. Виртуальное пространство сети Интернет кардинально изменяет условия для культурного обмена и взаимодействия, образования, бизнеса, межличностного общения и все более успешно стирает пространственные, временные, социальные, языковые и иные барьеры.

Ключевые слова и фразы: информационное общество; глобализация; виртуализация; виртуальное пространство; искусственная виртуальная реальность.

Саяпин Владислав Олегович, к. филос. н.

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

vlad2015@yandex.ru

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ: ПРОЦЕССЫ ВИРТУАЛИЗАЦИИ[©]

Современное общество в настоящее время обретает все в большей степени черты информационного, где неизбежным признаком выступает социальная виртуальность, которая начинает рассматриваться как его незаменимый атрибут. Сегодня нормой для человека становится повседневная жизнь во всемирной сети Интернет, где окружающий мир для него все больше замещается виртуальным.

Появление виртуального пространства стало возможным в результате информатизации, глобализации и технологизации современного общества. Это социальное пространство оказывается выходящим за границы одной отдельно взятой страны или региона, это пространство образуется в процессе информационного интерактивного взаимодействия. Виртуальное пространство социально, так как оно наполнено смыслами, принадлежащими человеческому миру. Так, по мнению М. Кастельса, виртуальное – это та часть социального, которая актуализируется в том случае, когда нет ситуации «лицом к лицу» между акторами [3]. Кроме того, ее специфика состоит в том, что все пространство коммуникативных действий и отношений, а также ресурсы, накапливаемые в результате человеческой деятельности, связываются в единую глобальную структуру (сеть).

Современные ученые справедливо говорят о виртуализации общества, и скорость этого процесса нарастает [2]. Процессы виртуализации касаются практически всех областей общественной деятельности, а также изменяют социальную структуру общества. Виртуальное пространство сети Интернет кардинально изменяет условия для культурного обмена и взаимодействия, образования, бизнеса, межличностного общения и все более успешно стирает пространственные, временные, социальные, языковые и иные барьеры. У людей, проводящих существенную часть своего времени в виртуальном пространстве сети Интернет, появляются новые интересы, цели, мотивы и установки, а также формы социально-коммуникативной активности.

Изменения в сфере деятельности, технологии и производства приводят к революционным изменениям всей структуры социокультурного пространства современного общества.

Сегодня это важнейшая социокультурная, коммуникативная теория в равной мере воспринята западной и отечественной социально-философской традицией. Смысл ее заключается в рассмотрении социальной системы, как новой социальной реальности, идущей на смену индустриализму, в понятиях глобализации, информатизации и виртуализации.

В течение второй половины XX столетия стало очевидным, что человечеством был осуществлен постепенный переход к тому, что получило название «постиндустриальная эра» [1] или «информационное общество». Один из крупнейших теоретиков и разработчиков информационного общества американский исследователь Э. Тоффлер дал название этому переходу «Третья волна», полагая, что эта волна будет также последовательна и логична, как и предыдущие две волны в истории человечества: переход от собирательства и охоты к земледелию, и в дальнейшем – переход от земледелия к промышленному производству [8]. Этот переход характеризуется возникновением новых и трансформацией старых культурных форм, происходящих в современном социальном мире под воздействием процессов информатизации, технологизации, глобализации и виртуализации.

Так, в экономике происходит уход от доминирования производства, как источника богатства в пользу роста сфер потребления, обслуживания и информационного сервиса. Современный типичный работник все больше занят в фирме программного обеспечения, банке, ресторане, агентстве социального обслуживания или университете, но никак не на предприятиях промышленного или сельскохозяйственного производства. Умственный труд тотально заменяет труд физический, чему способствует динамично возрастающая роль информации и интеллекта, воплощенных в людях и во все более интеллектуальных машинах.

Производство и сфера обслуживания глобализируются по мере того, как дешевеют информационные технологии, что существенно способствует более легкому распространению потоков информации через национальные границы, средства коммуникации (радио, телевидение, Интернет, мобильные телефоны и т.д.), размывают границы устойчиво существующих в течение длительного времени культурных сообществ.

Категории свободы и равенства становятся приоритетом социальных систем, основанных на информации, потребительские предложения заменяются свободой потребительского выбора. Влияние правительств, различных политических группировок и корпораций, стремящихся обеспечить себе контроль над информацией, подрывается переходом к экономической деятельности, основанной на теоретическом знании; это содействует росту независимости отдельного человека, обретаемой благодаря доступу к информации. Власть держащие вынуждены децентрализовать и распределять свои властные полномочия и полагаться на самоорганизацию людей, над которыми их власть становится номинальной.

Важно отметить, что на протяжении последних десятилетий общество претерпевает глобальные изменения и связано это, прежде всего, с бурным развитием компьютерной техники, созданием новейших информационных коммуникационных технологий – интернет-технологий и тотальным нарастанием информации. В дальнейшем массивы и потоки информации проникнут во все сферы социума, а сама информация станет актуально нужным продуктом потребления и величиной, определяющей все прочие жизненные измерения.

Возникновение новых культурных практик, формирование новых социокультурных кодов и изменение информационного пространства современного социума несут с собой поток глубочайших трансформаций всего жизненного мира культуры и приводят к формированию нового типа социальной системы. Все это стимулирует различных исследователей, в том числе и современных социальных философов, все чаще говорить о проблеме существования и бытия человека в мире, где главной ценностью и структурообразующей основой становится информация, что в результате приводит к появлению понятия информационного общества.

В основе теории информационного сообщества лежит представление об информации как знании, генерирующем инновационные изменения социальной системы. В современном обществе все сферы общественной деятельности человека сконцентрированы вокруг процессов информационного обмена, где информация отчасти носит направленный характер, отчасти неконтролируемый поток информации, существенная часть которого может быть не востребованной и транслироваться в автономном режиме. Такие явления в мире информации свидетельствуют об окончательной трансформации термина, который обозначает теперь все больше количественную сторону коммуникативного обмена. Так, например, наблюдая современных политиков, журналистов и их аудиторию, не трудно заметить: более информированный человек – это не тот, кто больше знает, а тот, кто участвует в большем числе коммуникаций. Огромная техническая, экономическая, политическая, культурная роль информации объясняется именно тем, что она становится, менее содержательна. И если раньше можно было говорить о качестве информации, ее достоверности, пригодности и соответствии, то теперь происходит своеобразный отрыв сути содержания информации от объектности информации, которую производят, продают, поставляют и т.д. Поэтому для информации важными становятся вопросы объемов, скорости и удобства передачи потребителю, а содержательность становится все больше вне поля ее внимания.

Информация инвариантна и служит оправданием (обоснованием) действий. Поэтому она жизненно важна для современного человека. Люди совершают действия, используя информацию, а коммуникационные потоки не только не иссекают, подобно естественным ресурсам, а напротив, умножаются и ускоряются. Это происходит потому, что информация не столько ресурс, сколько мотив (стимул) деятельности, вот почему главным феноменом в информационном обществе стал Интернет, а не гигантские электрические банки данных.

Изучению и анализу основных характеристик информационного (постиндустриального) общества было посвящено немало фундаментальных научно-исследовательских работ, среди которых выделяются исследования Д. Белла, М. Кастельса, А. Тоффлера, Ф. Фукуямы, Ф. Хайека и др. Именно к этим исследователям во многом относится заслуга в привлечении внимания к характеристикам налаженного социального движения информационных потоков и утверждения мнения о том, что сегодняшней исторически сложившейся и развивающейся формой совместной деятельности людей в мире современных технологий выступает информационное общество.

Основоположник концепции современного общества Д. Белл в понимании перемен происходящих в начале 70-х гг. XX в. определяет, что в зарождении новой социальной реальности существенную роль играет теоретическое знание. Он пишет: «Каждое современное общество живет сейчас нововведениями и стремится контролировать происходящие перемены, пытаясь предвидеть будущее, с тем чтобы быть в состоянии определять ориентиры своего развития... Именно изменившееся сознание природы нововведения и делает значение теоретического знания столь всеобщим» [1, с. 25]. Наряду с важнейшей ролью знания в построении нового общества, Д. Белл указывает и на ценность информации в современном обществе. «Постиндустриальное общество основано на “игре между людьми”, в которой на фоне машинной технологии поднимается технология интеллектуальная, основанная на информации» [Там же, с. 157]. Кроме того, исследователь акцентирует внимание на доминирование сектора сферы услуг в новой социальной реальности. Собственно эти три фактора по логике Д. Белла характеризуют новую социальную конструкцию, возникшую после индустриального общества.

В дальнейшем другой исследователь современного мира М. Кастельс дополняет положения концепции Д. Белла важной ролью информационных технологий в становлении нового общества. Так, по мнению М. Кастельса зарождающееся общество информационного способа развития создается таким образом, что генерирование, обработка и передача информации являются его основными источниками производительности и власти [3, с. 42-43], а одной из самых важных характеристик этого нового общества становится его сетевая структура. Он отводит ведущую роль распределению информации в новом обществе, а идея сетевой социальной структуры – разветвленной, глобальной сети информационных линий связи позволяет, по его мнению, включить феномен труда в рамки так называемого «информационного капитализма».

Один из крупнейших теоретиков и разработчиков информационного общества американский исследователь Э. Тоффлер, рассматривает все имеющиеся и предстоящие изменения в современном обществе с позиций культурных трансформаций, носящих волновой характер [8]. Главная метафора, применяемая Э. Тоффлером, – это

столкновение волн, приводящее к историческим переменам. По его мнению, идея волны это не только способ сформировать гигантские массы различной информации, она позволяет видеть то, что находится «во время шторма под бушующей поверхностью перемен». Применяя волнофронтальный анализ (или анализ «фронта волны») социальных процессов, исследователь свидетельствует о трех волнах в историческом развитии общества: аграрная, индустриальная и современная – третья «культурная волна» – указывает о становлении культуры информационного общества. Тоффлер акцентирует внимание на основные черты новой нарождающейся культуры – «клип-культуры» и указывает на то, что они вызваны невиданным влиянием электронных средств коммуникации в культуру. К важнейшим чертам культуры «третьей волны» он относит ее мозаичный, демассифицированный, виртуальный характер. В рамках современной культуры эти черты проявляют себя наиболее колоритно, так как появляется новая инфосфера, которая, несмотря на свою виртуальность, приводит к реальным действиям человека. Так, по мнению Тоффлера: «компьютерные технологии и информационные сети, являются символами нового общества, приходя на смену фабрикам – символам индустриального общества» [9, с. 34].

Информационное общество – это новый этап развития человеческой культуры, где социокультурное пространство подвергается значительным трансформациям, в том числе и под влиянием процессов глобализации, как одной из ведущих тенденций мирового развития. Процессы глобализации затрагивают, прежде всего, вопросы создания единого мирового социокультурного пространства и ассоциируются с экономическими выгодами, основанными на процессах сближения и интеграции различных национальных экономик и с технологическими изменениями революционного характера в обществе.

С формированием и распространением сети Интернет, способности человека получать информацию и общаться, значительно расширяются. Человек, работая сидя перед экраном монитора компьютера, может получать информацию из множества виртуальных источников и практически по любому вопросу. Кроме того, Интернет тотально вытесняет мир непосредственного живого общения, и отрывает человека от близкого (родственного, дружески сопереживаемого) круга общения и помещает его в виртуальный круг общения. Социальная виртуальность идет на смену повседневной реальности, данной человеку в его ощущениях и переживаниях, по мнению исследователя Д. В. Иванова: «компьютеризация повседневной жизни вводит в обиход виртуальную реальность» [2, с. 14].

В условиях представления колоссального объема информации через посредников (компьютеры, мобильные телефоны и т.д.), контакт с подлинной реальностью становится меньше, поскольку теряются критерии различения реального и нереального, правды и лжи, ценности и суррогата. Так, например компьютер, как способ представления различной информации, является посредником между сознанием потребителя и реальностью, на которую он указывает. В нем опредмечивается с помощью артефактов (изобразительных средств и знаков) информация о мире. Эта опредмеченная информация живет в нем самостоятельной жизнью и человек может ею манипулировать. Здесь виртуальная реальность – это искусственная виртуальная реальность [6], существующая на основе принципа «замещения». Знаки замещают и представляют наличную, актуализированную реальность. Эта реальность воспринимается реципиентом как нечто правдоподобное, происходящее «на самом деле» в реальном мире. Такое положение дел требует постоянного осмысления информации на предмет ее соответствия подлинной реальности, а это в свою очередь приводит к неуклонному повышению состояния нестабильности, изменчивости, многоценности и многовекторности социальной жизни.

В сети Интернет форма подачи и восприятия текстовой информации рассматривается как символическая, как совокупность символов (знаков, текстов), как гипертекст. Гипертекст – это многомерная сеть, в которой каждая точка или узел самостоятельно и без малейшего труда увязывается с любой точкой или узлом текста [10], который выражается не только в символической форме, но и с помощью визуальных (картинных) средств и звуковых сигналов, что создает некоторый правдоподобный эффект присутствия реципиента в реальном мире. Совершая трансформацию от знака к тексту, от текста к гипертексту, от смысла к набору смыслов, к виртуальному событию, гипертекст превращается в автономную структуру [5] – искусственную виртуальную реальность. Подобная реальность искусственна, сфабрикована оператором, она – настоящий артефакт.

Культура была всегда миром артефактов. Продукты и результаты человеческой деятельности, искусственно созданные человеком явления и предметы – это все артефакты. Артефакт – это антипод всего природного, неделимая единица культуры, например информационное сообщение, конкретный материальный продукт, социальная структура, поведенческий акт и т.д. Сегодня, в процессе становления информационного общества, появляются новые артефакты в культуре и прежде всего это – компьютер и все, что создается и транслируется на его мониторе, становясь при этом ключевым культурно-образующим феноменом современности. Виртуальный мир на экране монитора всегда является реализацией одной из мыслимых (оператором) возможностей (положением дел), где положение дел презентуется в качестве реального мира [7]. Этот мир искусственен, генерирован человеком; является замещением объективной (наличной) реальности; это замещение обладает свойством правдоподобия, т.е. наличествующее – отсутствующее – правдоподобное.

Мир создаваемых искусственных виртуальных реальностей начинает проявлять себя во всем многообразии в современной культуре и продуцирует при этом идею множественности реальностей. «Материальный фундамент новой культуры есть пространство потоков и вневременное время. Эта культура перекрывает и включает разнообразие передавшихся в истории систем отображения, это культура реальной виртуальности, где выдуманный мир есть выдумка в процессе своего создания», – писал М. Кастельс [4, с. 353]. Здесь творчество социальных виртуальностей основано на проектировании и конструировании смыслов, не привязанных к единственной реальности. Социальные виртуальности – это расширяющиеся виртуальности, где производство смыслов и установления между ними нескончаемого числа связей, приводит к трансформации первоначальных смыслов и возникновению смыслов второго, третьего, четвертого и т.д. порядков.

Таким образом, современное общество поистине становится обществом интернет-технологий, где творческая деятельность человека все больше устремлена на реализацию новых социокультурных и технических проектов. Для сегодняшнего человека социальный мир все чаще предстаёт так, как он представлен в сети Интернет, да и сам человек все чаще афиширует и идентифицирует себя на интернет-сайте. Именно появление Интернета как неотъемлемой части эволюции современного социума виртуализирует и культуру, и повседневность.

Список литературы

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 2004. 944 с.
2. Иванов Д. В. Виртуализация общества. Версия 2.0. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2002. 224 с.
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ.; под науч. ред. О. И. Шкаратана. М.: Изд-во Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2000. 607 с.
4. Новая постиндустриальная волна на Западе: антология / под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. 640 с.
5. Орехов С. И. Поиск виртуальной реальности: монография. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2002. 184 с.
6. Саяпин В. О. Искусственная социальная виртуальная реальность и её воздействие на социокультурное пространство современного общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (18). Ч. 2. С. 174-181.
7. Саяпин В. О. Творческая активность сознания как общее основание виртуальных реальностей // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (31). Ч. 2. С. 172-179.
8. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2010. 784 с.
9. Тоффлер Э. Шок будущего. М.: АСТ, 2002. 557 с.
10. Эко У. От Интернета к Гутенбергу // Эко У. Общество и книга: от Гутенберга до Интернета / пер. Е. Костюкович. М.: Традиция, 2000. С. 275-279.

**SOCIAL-CULTURAL TRANSFORMATION IN THE MODERN GLOBAL WORLD:
PROCESSES OF VIRTUALIZATION**

Sayapin Vladislav Olegovich, Ph. D. in Philosophy
Tambov State University named after G. R. Derzhavin
vlad2015@yandex.ru

The article is devoted to the problem of society virtualization as a result of the growth of the processes of information, globalization and technologization. The processes of virtualization penetrate into all the spheres of public activity and have strong impact on the social structure of society. The virtual space of the Internet fundamentally changes the conditions for cultural exchange and cooperation, education, business, interpersonal communication and more successfully erases spatial, temporal, social, language and other barriers.

Key words and phrases: information society; globalization; virtualization; virtual space; artificial virtual reality.

УДК 111

Философские науки

Статья посвящена исследованию роли техники в жизни человека и общества, а также изменению сознания человека и его картины мира под воздействием технического прогресса. Автор пытается осмыслить, каким образом, по мнению М. Хайдеггера, формируется понимание человеком своего места в мире в процессе освоения технических средств. Анализируются трансформация ценностей и опасность нарастающего влияния техники, технологической экспансии для самореализации и существования личности.

Ключевые слова и фразы: техника; технизация; технологическая экспансия; наука; бытие; природа.

Солтан Мохаммади Рад-Хассан

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
soltanmsu@yandex.ru

ОСМЫСЛЕНИЕ РОЛИ ТЕХНИКИ В ФИЛОСОФИИ М. ХАЙДЕГГЕРА[©]

Развитие философии на протяжении всего периода своего становления неминуемо связано с тенденциями развития общества. Проблема технического прогресса, а также совершенствование технических средств на протяжении долгого времени интересует представителей интеллектуальной элиты, в том числе своими социальными последствиями. Более того, философами давно было отмечено, что «технотронная эра» имеет и этические последствия, поскольку освоение мира и его стремительное изменение с помощью техники приводят к трансформации ценностных ориентаций, изменению самого человека [12, р. 2; 13; 14, р. 371]. В целом, все перечисленные проблемы сохраняют свою актуальность на протяжении длительного периода времени для всего человечества.